

Картина написана темперой и золотом на доске, затем перенесена на холст.

Невероятная картина. К ней, из всех филигранных работ Кривелли, я питаю особую симпатию. Считаю эту картину верхом виртуозности кисти живописца, эталоном перспективы и декора. Она, словно театральная декорация, изящно выписанная, в перспективе отправляет нас в путешествие мира Ренессанса: его героев, его событий, его чаяний и торжеств. Картина непростая, читается не сходу. Картина может даже и не Благовещении или не о святом Эмигдии, а о городе. Неожиданно? Кривелли, непростой художник-ювелир «закодировал» картину так, что понять её можно только внимательно читая, сопоставляя тщательно выписанные детали.

Карло Кривелли. «Благовещение со Святым Эмигдием
(Эмидием)» 1486 г. | 2

Карло Кривелли. Благовещение со святым Эмидием. 1486

В основе любой картины этого мастера лежит сложная архитектурная база, и Кривелли здесь скорее скульптор, выбирающий декорации для своего сюжета. Творения Кривелли напоминают нам работы искусного ювелира. Живописец-скульптор, ювелир, он внимателен к каждому сантиметру поверхности картины, у него прорисовано тщательно и ювелирно абсолютно всё. Его сложная символика, композиция с тщательно выписанными деталями, тонкость художественного письма, орнаментальность, четкость в трактовке форм и экспрессивность восхищают.

Картину предлагаю смотреть, или точнее — подсматривать, разглядывать сверху глазами девочки (некоторые искусствоведы почему-то утверждают, что это мальчик. Интерпретация пола не столь важна здесь, как мне кажется), пытающейся понять и наверное, запомнить какой-то особенный день из жизни итальянского города Асколи. Почему этого города?

А потому, что в 1469 г. Кривелли поселяется в городке Асколи-Пичено, к 1478 году он обзаводится там собственным домом. Почти все работы Кривелли создал для Асколи Пичено и близлежащих городков. Уроженец Венеции Карло Кривелли завершает свою земную жизнь в 1495 году именно в этом городе Асколи-Пичено.

В 1482 году папа Сикст VI восстанавливает право города на самоуправление, право распоряжаться своими деньгами, управлять своими налогами. Эту весть (Папскую буллу) почтовые голуби в город принесли асколанцам ровно в день Благовещения, 25 марта. И этой благой вестью буквально пронизана картина через символы, образы, движений. Так у «театра Кривелли» здесь не только «Благовещение», но и «LIBERTAS ECCLESIASTICA» («свобода от церкви»).

Богатство города изящно показано Карло Кривелли в персидских коврах, вышитых тканях, роскоши интерьеров и отделки фасадов — ведь город ещё до основания Рима, в давние времена, отлично торговал, т.к. стоял на стратегически и экономически важной «соляной дороге» (Виа Салариа), по которой соль доставляли с Адриатического побережья в центральную Италию.

Жители города: магистраты, монахи-францисканцы, монахи-доминиканцы, купцы, торговцы и...маленькая девочка, заинтригованно выглядывающая из-за парапета лестницы. Эта девочка, пожалуй, единственный свидетель и посредник между зрителем и персонажами картины — ей дано созерцать таинство благовещения и движение эмоций ожидания благой вести об административной автономии региона.

Кривелли погружает зрителя в театр того времени, в город, наполненный людьми и символами. И действия в этом театре времени, ювелирно выписанной, у Кривелли два, они переплетаются аллегорически: церковная свобода городу благой вестью Господа Богородице. Кривелли, как художник Ренессанса, комбинируя символы и создавая тем самым «кодовый язык искусства», старался сплести в своих произведениях довольно сложные аллегории.

Итак, театральный занавес открывается, и мы видим, что все персонажи заняты делом, каждый своим (включая сцену принятия Марией благой вести с символами луча, голубя, архангела Гавриил, покоев Марии):

На шестах, вверху, сидят почтовые голуби: папская булла была доставлена в город именно голубиной почтой. Человек, стоящий над аркой, читает послание, только что принесенное птицей. Любопытно, что восточный ковёр рядом только подтверждает

купеческие приобретения и желание поскорее освободиться от папской зависимости.

Мы видим, что опустился на землю для своей важной миссии Архангел Гавриил и уже повернулся лицом к Деве Марии, чтоб сообщить ей весть о том, что Господь даёт ей величайшую благодать быть Матерью Сына Божия. Тут всё — и цветок белой лилии, символ непорочного зачатия и слова уже произносятся в благословении... как Епископ города Асколи — Эмигдий (надо отметить в сноске, что именно Епископ, не святой изображён Кривелли на картине. Этому кроткому персонажу Кривелли не пририсовал «свой тарелочный» нимб, напротив, показал его стеснительное бессилие за католической роскошью одежды и драгоценных камней), держа в руке модель города своего, подсаживается рядом с Архангелом и просит о своём, важном — о защите города. Эмигдий здесь пока ещё не святой, но претендует на это. Как же обойтись без поддержки Господа, ведь вовремя появился посредник Господа — Архангел Гавриил и нужно поспешить ему рассказать о городе и попросить защиты от возможных землетрясений. Тут и следует выбор жителей Асколи своего покровителя.

Узкий проем, обрамленный пилястрами и увенчанный не менее роскошным карнизом, открывает внутреннее убранство комнаты, в которой молится коленопреклоненная Мария. Стена отделяет Деву Марию и Архангела Гавриила неспроста. Нет ничего сильнее воли Бога, и Кривелли очень ясно даёт зрителю это знать. Ангелочки на небе, образовав круг всеми силами, как ветром, выдувают луч света. И это не НЛО, не летающая тарелка, (однажды увидела эту странную интерпретацию у гида в Лондоне). Облако, из которого исходит луч — символ господня всеведения. Этот луч света настолько силен, могуч, что он находит отверстие в стене и достигает головы Девы Марии. И голубь над Марией — Святой Дух показан очень трогательно, но прицельно не в сердце, а в голову, через портал броши. Безусловно, богом избранная Дева Мария, погружена в это таинство промысла Божьего, она склонила голову, скрестила на груди руки, в знак смирения и покорности воли Божьей.

Вся правая часть «декораций» Кривелли изобилует символами: от зажженной свечи, знака ее веры, до стеклянной бутылки, образа ее чистоты. Другие символы: нетронутая, аккуратно заправленная кровать, символ целомудренной жизни избранных Богом; павлин на балюстраде, как символ бессмертия. Согласно средневековой легенде, тело этой птицы было нетленно. Множество глазков на хвосте символизировало всеведение бога, а резкие крики этой птицы в Средневековье сравнивали с жалобными стенаниями христиан, взывавших к богу. Чуть правее павлина — горшочек с миртовым деревцем, мирт — символ мира, любви и верности. И ещё птицы: из клетки выпущена птица (маленький фазан) — согласно обычаю, птичек отпускали на Благовещение. В одной из клеток — щегол, символ христианской души. Питавшийся чертополохом щегол на картинах с Марией — предвестник будущих горестных событий. По средневековой легенде, щегол, связанный со страстями господними, являлся спасителями и служил амулетом, охранявшим от чумы.

На картине столько декораций, столько этажей, столько слоёв, что может показаться

Карло Кривелли. «Благовещение со Святым Эмигдием

(Эмидием)» 1486 г. | 5

разброс, перегруженность. Но чувство гармонии Кривелли даёт нам ощущение полного равновесия. На этой картине всё подчинено закону перспективы, иллюзорному пространству, и чувствуется некое радостное предчувствие предстоящего праздника.

На втором этаже, кроме павлина- вазы с цветами, детально выписанный, яркий восточный ковер и этот ковёр перекликается с другим не менее ярким восточным приобретением на верхней части картины. И этот ковёр снова нам напоминает о жизни здесь, на земле, о молитве монахов, о чаяниях купцов и стяжателей жизни. И каждый, прогуливающийся по саду, томится в нетерпеливом ожидании своей «Благой вести».

Кривелли всеми средствами показывает невероятное богатство города; и это не только фасады, но и дорогая древесина и мрамор, это и вышивка золотой нитью на шёлке. Кривелли нам демонстрирует тонкость своего художественного письма.

Конечно же и здесь, как и на других работах Кривелли, где описан образ Богородицы, присутствуют маринованный огурец и свежее яблоко. Искусствоведы до сих пор ломают копья, расшифровывая эти ботанические символы. Полагаю, Кривелли не только идею христианства в эпоху Ренессанса, но и самому себе обеспечил бессмертие этим «бессмертным» продолжающим жить в маринаде огурцом.

Картина находится в постоянной экспозиции Национальной Галереи Британии. Лондон.

2 метра 7 см. х 1 метр 46 см.

Карло Кривелли. «Благовещение со Святым Эмидием» 1486 г.

* Эмигдий.

Текст: © Татьяна Уайт. Эдинбург. 20.04.2021.

Tatiana White

Russian Guide in England & Scotland

Tours Portfolio: <https://tatianawhite.tourister.ru>

Instagram: russian_guide_in_britain